

# ВАДИМ МАСЛОВ



ВАДИМ МАСЛОВ родился в Ленинграде в 1965 г. В 2001г. закончил СПбГХПА им. Штиглица, факультет монументально-декоративной живописи.

Член Союза Художников России с 2003 г.

Автор более 20 монументальных объектов в России и за рубежом, в том числе участие в создании четырех иконостасов, роспись в "Grand Hotel Europe" в Санкт-Петербурге, роспись двух королевских дворцов в Риате (Королевство Саудовская Аравия) .

Участник более 50 выставок в стране и за рубежом.

Автор персональных выставок в Санкт-Петербурге и Сан-Кашано /Италия/.

Работы находятся в коллекции Государственного художественного музея г. Камбре (Франция), а также в частных коллекциях России, Франции, Голландии.

*Подобно авангардистам «первой волны», которые в начале XX века совершали паломничества на Восток, чтобы обрести «великую духовность» и сублимировать художественные формы до чистой структуры, петербургский художник Вадим Маслов искал себя в пустынях Саудовской Аравии.*

*Огромное высокое синее небо, то вспыхивающее закатами, то в звездах, то в облаках, отделённое от суровых серых песков лишь полосой горизонта; верблюды, пальмы, зной, люди в белых одеждах, рынки с медной утварью; роскошь дворцовых покоев, – навсегда завладели воображением Вадима.*

*Блуждая среди аравийских сокровищниц, он любовался древними коврами, слушал их особые мелодии и созвучия, постигал законы соотношения цвета и тона. Захваченный в плен гармонией сложных орнаментов и цветовой символики, Вадим неизбежно окунулся в глубину древней мудрости, пылкость чувств и изысканность культурной традиции, которую стремились передать восточные художники, лишённые права изображать всё живое.*

*Здесь, в оазисе, посреди пустыни, и проснулась у Вадима Маслова эта неуёмная жажда творчества, свободного, не стеснённого рамками строгих канонов, столь необходимых ему в деле иконописи. Ведь много лет Вадим, художник-монументалист, участвовал в создании иконостасов, занимался настенными росписями. В этом качестве талантливый художник из Петербурга и оказался в Саудовской Аравии, куда был приглашён для создания росписей в королевском дворце в Риате.*

*Натюрморт, как жанр, стал своеобразной лабораторией, где художник может позволить себе любой эксперимент. На жёсткий геометрический каркас композиции непринуждённо нанизывает он фруктовое и предметное изобилие. Цветы и фрукты для него – «символ свободы». Он словно позволяет им самим находить себе правильное место, ловя ритмы восточных орнаментов. Сам вид зелёных яблок и жёлтых груш, разрезанных дынь, гроздьев винограда, ароматных апельсинов и лимонов вызывает у художника явное удовольствие. Этим и объясняется столь бурная красочность этих натюрмортов, в которой автор инстинктивно нащупывает желанную гармонию.*

*Экзотические названия ковров становятся у художника именами натюрмортов. Кисть его, подобно челноку восточного ткача, заполняет всё пространство холста восхитительным узором, вплетая его в условность тканой геометрии, являющейся в свою очередь, трансформацией предметов реального мира.*

*Вот, словно лазурно-голубой кусочек мозаичной мечети «Тимурид», дополненный аккордом жёлто-зелёных фруктов и цветов. Вот пульсирующая резонансом инжирно-лилового и красного «Каноя». Вот – жаркая «Маимана», маленький фрагмент оазиса. А вот – роскошная «Цумра», уплотнившая свои сочные краски в тенистых покоях вдали от палящего солнца.*

*Насладившись этим пёстрым великолепием, Вадим вдруг меняет весь строй картин, завершая их открытым пространством чистого цвета. Теперь он начинает движение к минимализму, а завтра – познает что-то новое. Он – хозяин своей лаборатории, который не может насытиться своей свободой, своим волшебным действием. Поиск красоты продолжается...*